

УДК 821.161.1 – 32.09 + 929 Токарева

Н.Н. Тертычная

**АВТОРСКОЕ ВИДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ТВОРЦА
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. ТОКАРЕВОЙ**

В монографических работах, статьях, рецензиях творчество В. Токаревой проанализировано фрагментарно, на материале отдельных произведений. Затрагивались лишь немногие аспекты ее творчества. Для Токаревой, которая проявила себя во многих областях культуры (литературе, кинематографе, театре, журналистике), личность человека-творца всегда была интересна и близка. Целью статьи является рассмотрение и анализ образа творческой личности в прозе В. Токаревой, поднимается вопрос о взаимодействии творца и социума.

Человек является субъектом истории и характеризуется творчески-преобразовательской деятельностью. Особенности трактовки образа творческой личности – одна из основных проблем в современном литературоведении. Она представлена в работах Л. Аннинского, А. Немзера, С. Чуприна, Н. Лейдермана, М. Липовецкого, Г. Нефгиной и многих других исследователей. Однако чаще всего проблема рассматривалась в общем, как «постановка вопроса». Тем не менее, у каждого художника она решается по-своему, начиная с объёмности смысла, который вкладывается в понятие «творец». Творцом можно назвать любого, кто творчески относится к жизни, взаимоотношениям с людьми, своей профессии. А можно считать творцом только того, кто создаёт шедевры культуры или изобретает умные машины. Понимание термина принципиально важно.

У Токаревой проблема творческой личности в первую очередь связана с изображением человека искусства (писатель, актер, художник, скульптор, фотограф). Но не только. Например, проблема имеет отношение к теме любви, где любовь является основным творческим началом, способом создания себя и мира вокруг. Творчество и

одаренный человек для писательницы – широкие понятия. В каждой сфере деятельности, в каждой профессии есть креативные люди.

В. Токарева рассматривает эту тему во многих своих произведениях. Автор пытается выявить природу творчества, его механизмы и социальные функции. Творчество – сложное явление, включает в себя разные уровни: исторический, социокультурный, ментальный, личностно-психологический.

Многие герои В. Токаревой относятся к творческим профессиям: это, чаще всего, писатели, а также художники, музыканты. Понятно, почему писательский труд занимает автора. Тема автобиографична. Сама писательница переживает взлеты и падения, удачи и трудности, связанные с этой профессией. «Литература – способ поделиться с людьми» [2, с. 281].

В. Токарева считает, что писатель обязательно должен быть талантлив: «Если писатель не талантлив, а просто трудолюбив, с его страниц ничего не передается, разве что головная боль» [3, с. 310]. Талант – основная категория для творческой личности. «Талант – это прежде всего потребность в работе» [4, с. 275], «Таланту научить нельзя. Но можно взрыхлить почву, создать атмосферу, в которой твои способности зацветут со всей отпущенной им силой» [5, с. 264].

Для человека творческого важным аспектом миропонимания является интуиция: «В таланте главное интуиция, а не мозг» [5, с. 121], «Прозаик может многого не знать. Знание – это информация. А в творчестве важна интуиция» [2, с. 161]. Творчество для В. Токаревой – это особый мир, куда уходит человек, когда творит: «Сюзанна талантлива, работает на подсознании, и когда творит, когда кисть прикасается к холсту – ее ЗДЕСЬ нет. И ТАМ тоже нет. Она пребывает где-то в третьем измерении, куда нет хода никому. Ни одному человеку» [2, с. 180].

Талантливые люди, в представлении писательницы, не могут быть обычными, «нормальными»: «Существует патология одаренности. Нормальный человек не может создать „Реквием” или написать „Сикстинскую мадонну”. Талант – это не норма. Норма – заурядность» [5, с. 305]. Но есть и другая сторона одаренности, когда человек ею оправ-

дывает непорядочность и считает, что талантам позволено больше. Таков герой рассказа «Антон, надень ботинки»: «Я не должен быть счастлив. Иначе я не смогу останавливать мгновения. Или остановлю не те. Счастливый человек не имеет зрения. Он имеет, конечно. Но другое», – утверждает он – «Это ты все придумал, чтобы оправдать свое пьянство и блядство. Можно серьезно работать и серьезно жить» [6, с. 164], – отвечает ему любимая женщина.

Талант, по Токаревой, – это болезнь, отклонение от нормы. В рассказе «Все нормально, все хорошо» очень значима мысль: «Люди по божьему замыслу тождественные, и всякий отход от нормы – уродство или талант – поражает» [2, с. 327], а героиня повести «Система собак» говорит своему любимому: «Патология одаренности. Кино съедает тебя всего целиком. Ты совершенно не умеешь жить. Ты умеешь только работать. У тебя хрупкая психика, нет уверенности в завтрашнем дне. Режиссер – человек зависимый: вдруг кончится талант? Вдруг придут власти, которые запретят? Вдруг придет болезнь, как к Параджанову, и съест мозг?» [2, с. 292]. Творческие люди обладают у Токаревой слабой психикой. Если что-то не ладится в творчестве, то они начинают рушить свою жизнь и жизнь окружающих людей. Это может быть пьянство, карты, наркотики, разгул или, наоборот, отшельничество. Истинная творческая личность и пародия на творческую личность сталкиваются у В. Токаревой. Действительно одаренный человек противостоит бездумному эпатажу, бесцельной выдумке... Творческая личность все время в поиске своего «Я», в поисках своей целостности, а некоторые современные творческие люди в её рассказах и повестях, наоборот разрушают свою целостность. Возможно, это тоже проявление творчества, вернее, антитворчества.

У В. Токаревой одаренный человек нередко ищет себя через алкоголь, наркотики, аморальные действия и даже жизненную трагедию. «Сережа не может не пить. Водка бросала его оземь и ниже – в преисподнюю. А творчество возносило как угодно высоко. К самым звездам. И только в выси понимаешь, как тянет преисподняя. И только в преисподней знаешь, как зовут звезды. Вот эти расстояния – от самого дна до космоса – были необходимы его душе, и только они

спасали от равнодушия» [2, с. 249]. Талантливые «не умели жить в реальности. Им было там скучно. Гораздо интереснее придумать свою страну, населить ее своими людьми и заставить их жить по своим законам» [5, с. 53]; «По-настоящему он любил только вымышленный мир, который сам придумал, сам записывал на бумаге, а потом снимал на пленку, а потом монтировал в фильм» [2, с. 245]; «Талант многое прибавляет к жизни, но столько же и отнимает» [5, с. 64]. Проанализировав ряд текстов («Коррида», «Дерево на крыше», «Маша и Феликс», «Сентиментальное путешествие», «Сказать – не сказать», «А из нашего окна»), мы пришли к выводу, что основное большинство творческих персонажей совершают поступки, направленные на саморазрушение, а нередкая смерть таких героев является логическим завершением этого процесса.

В культурной жизни России ощущаются серьёзные перемены: вначале не совсем явные и определённые, а затем (уже в 80-е) конкретные – как положительные, так и негативные. Творческой личности необходима реализация, но когда такие профессии как писатель, художник, музыкант не ценятся на определенном этапе развития общества, то и процесс реализации останавливается. А это уже трагедия для целого поколения. Особенно трудными для творческих профессий оказались 90-е годы. Автор показала, что общество в эти годы пренебрегает истинным художником.

Творчество не воспринимается и не принимается окружающими, оно им просто не нужно. Для героев проявление творческой природы это проявление внутреннего «Я», способ найти себя и в то же время противостоять внешнему миру. Поиск себя в мире, где ни ты, ни твоё творчество ничего не значат, становится основной проблемой произведений. Персонажи пытаются самоидентифицировать себя. Всех героев В. Токаревой можно отнести к типу «экзистенциального человека» в модусе «собранности»: «Социальные проблемы переводятся в экзистенциальный план: унижение, несчастье, разрушение ориентиров становятся точкой отсчёта пути к «себе новому» [1, с. 7].

В. Токарева раскрывает секреты своей творческой лаборатории, анализирует собственный творческий процесс. Автор, а также герои

ее произведений рефлексировать, пытаются найти ответы на вопросы о своём предназначении, о способах воздействия на читателя, зрителя, о своей способности что-то исправить в жизни. Интересно отметить, что В. Токарева находит ответы, четкие решения. Творчество для нее – это жизнь, и не только ради других, но и ради себя. Ей не чужды стремления к славе, признанию и богатству. «У меня нет времени на двойную жизнь. Я все время работаю. Ты спрашиваешь, кто мой друг? Работа. Я думаю: что для меня работа? Практически я замужем за своей профессией. Она меня содержит, утешает, посылает в путешествия, дает людей, общение, и Мориса в том числе. Кто я без своего дела? Стареющая тетка. Но вот я опускаю голову над чистым листом, и нет мне равных» [3, с. 305].

Создание кинофильмов для героя рассказа «Коррида» становится самой жизнью, это его «защитный механизм» [2, с. 261]. Все, что за этим процессом, его мало интересует. «И жизнь он любил только за возможность уйти от нее в свой вымышленный мир. А реальный мир он не любил и побаивался» [2, с. 246].

Творчество – это также возможность решения определенных психологических проблем. Как вспоминает писательница: «Однажды я спросила у своей любимой актрисы Лии Ахеджаковой:

– Что является твоим стимулом для творчества?

– Я жалуюсь, – ответила Лия.

Ее стимул – обида. Мой стимул – тупик» [2, с. 192-193]. В «Римских каникулах» автор утверждает, что ее работа – «не что иное, как дорога из тупика».

Создается впечатление, что и герои, и автор подменяют работой, творчеством другие, менее удачные, сферы жизни. А иногда работа становится и смыслом жизни: «... ощущение хорошо сделанной работы – один из смыслов жизни» [7, с. 40]; «...ощущение хорошо сделанной работы – это и есть смысл жизни. Во всяком случае, один из ее смыслов» [7, с. 55].

У В. Токаревой есть ряд автобиографических произведений. Например, «Римские каникулы» и «Из жизни миллионеров». В них писательница рассказывает о своих поездках в Италию и Францию,

противопоставляет отношение к человеку, к творчеству в этих странах и в России. В Италию ее пригласил сам Фредерико Феллини. Токарева передает удивление и непонимание итальянцев по поводу отсутствия факса в доме знаменитой писательницы, почему такой особе не смогли достать билет на самолет и т. д. Материальное неблагополучие в России, становится, по мнению автора, препятствием на пути творческого процесса.

Пригласили ее в Италию за счет итальянской стороны, все оплачено, потому, что она талант, потому, что нужна ее помощь. Для советского человека такое положение дел непонятно. В. Токарева размышляет: «Если бы Параджанов вдруг сказал в Госкино: «Хочу побеседовать с Альберто Моравиа. Пригласите Альберто в Киев за свой счет», – все бы решили, что Параджанов сошел с ума, и посадили его в психушку» [2, с. 175].

В. Токарева в своих произведениях часто не разделяет творчество и жизнь. Для многих ее творческих героев жизнь и есть творчество, их дело. От него зависит все: любовь, деньги, семья... Например, героиня рассказа «Будет другое лето» видит свою жизнь так: «Я сочиняю стихи. Это мое основное занятие в жизни. В перерыве между стихами я учусь в институте». Вся остальная жизнь в перерыве между стихами. Или в повести «Римские каникулы» героиня воспринимает свою жизнь как повесть: «Меня утешает то обстоятельство, что ТАК было всегда. И во времена Чехова. В повести «Моя жизнь» – та же самая картина: халтурили и требовали водки» [2, с. 164]. И в повести «Дерево на крыше» жизнь – результат творческой деятельности: «Ребенок на стороне – как испорченный замысел. Сюжетная линия жизни нарушена» [5, с. 35].

Автор задумывается над ролью творца, его предназначением в жизни; звучит мысль писателя о том, что творец должен ощущать высокую ответственность. Писатель говорит о нравственных проблемах и конфликтах, при этом именно творческая личность должна быть носителем нравственных ценностей, что не всегда соответствует действительности. «Талант не освобождает человека от простой порядочности» [2, с. 293], – говорит героиня повести «Система со-

бак». Но читатель понимает, что это только слова. Во многих произведениях талантливые люди становятся средоточием аморальности. Например, в повести «Дерево на крыше» главный герой Александр, являясь одаренным режиссером, оказывается совершенно непопорочным человеком, деградирующей личностью. Отличительной чертой этой повести является то, что внутренний мир героя передается через ощущения других персонажей, вовлеченных в его жизнь. И картина, которая воссоздается в сознании читателя, дает нелестную характеристику герою: талант, но аморальный человек. Такому герою не хочется подражать, сочувствовать, а его недостойное ежедневное существование в быту перечеркивает значимость одаренности.

В повести «Сентиментальное путешествие» изображается группа художников, которые едут на экскурсию в Италию. Это 1977 год, «расцвет» застоя. Автор уже в самом начале произведения указывает на то, что люди творческих профессий будут изображаться с позиции обыденной, бытовой жизни: «Художники отправлялись в туристическую поездку по Италии. Райком в лице своего инструктора давал им советы, хотя логичнее было бы дать валюту» [4, с. 241]. Читатель сразу ощущает некоторое несоответствие. Художники, Италия, искусство – эти слова создают определенное ожидание чего-то высокого, внебытового, прекрасного, но эти ожидания не оправдываются. Автор показывает реальное материальное и духовное состояние творческой личности того периода: «Каждый дождал до своей Италии и привез в нее свое душевное богатство и широкую русскую душу. Но со стороны этого было незаметно – широты и богатства. Со стороны гляделся некрасивый багаж, скучная одежда и стоптанная обувь» [4, с. 252]. Конечно, целью был осмотр достопримечательностей, но, что больше всего поразило туристов, так это витрины. Огромное разнообразие товаров, драгоценностей, одежды. Людями овладело чувство ущербности. Это чувство усугубил руководитель группы своими криками «Не пьальтесь!». Автор называет ослепевших туристов «стадом коз под бичом пастуха» [4, с. 256].

В. Токарева – мастер контрастов: от «стада коз» сразу перешла к шедевру мировой живописи «Тайной вечерю». Материальные

проблемы сменяются духовными. Именно при обсуждении этого полотно открывается богатство русской души, умение творчески воспринимать мир, думать, талантливо вслушиваться и вглядываться в мир. Проблемы любви, преданности, веры захватывают людей. Обсуждается суть поступка Иуды, его «нужность» для христианства.

А главная героиня повести, Романова, размышляет над подлинником: она «много раз видела репродукции. И подлинник похож на копии. Но и отличается. Из подлинника летит энергия мастера. А в копии – между мастером и Романовой стоит ремесленник» [4, с. 257]. Сама она художник-иллюстратор и оформляет книги для детей. Некоторые считают, что это не серьезная профессия, но сама героиня убеждена в обратном. Талантливо проиллюстрированная книга оставляет в душе ребенка след, а значит, развивает, учит, направляет. Она одаренный художник и любит свое творчество, любит жизнь и свою страну, такую, по мнению автора, заидеологизированную, небогатую, странную и грустную. В произведении проводится идея, что в России того периода много художников, которые считают себя недооцененными, непринятыми и непонятыми, у них всегда кто-то виноват, хотя они сами по себе просто неудачники. Романова размышляет: «Травинка пробивает асфальт. Так и талант: проклюнется через любую систему. А если не получается пробить, значит, не сильный росток. Система системой. Но ведь работают и сегодня талантливые художники. И все их знают. Есть таланты, которых зажимают. Но всем известно, кого зажимают. Получается двойная популярность: художника и страдальца» [4, с. 269].

Романова контрастирует в тексте со своей подругой Машей и с Раскольниковым (так она называет художника и писателя Леонида Минаева, за его схожесть с персонажем Достоевского: попытки осмыслить свою жизнь, сумасшедшие поступки, внешность). Раскольников был недоволен страной, руководством. Его не признавали, и он жаловался, жаловался... Романовой не совсем было это понятно: «Ну что делать, если она жила хорошо? Работала, как хотела. Не выполняла ничьих социальных заказов. Мальчики, девочки, кошки и собаки одинаково выглядят при любой системе. Она их рисовала. Ей платили. На еду

хватало. И даже на юбку от спекулянтки. Она любила дочь. И жизнь. А это – вечное, от системы не зависящее» [4, с. 270].

Двойное чувство вызывает Романова у читателя: с одной стороны, она сумела найти счастье в малом, с другой – картины благополучной жизни европейской страны вызывают у героини ощущение ущербности. Если бы не поездка в Италию, героиня была бы в неведении до конца своей жизни, что «бывает другая жизнь, что юбку можно купить не у спекулянтки – какую подсунут, а в магазине – какую ты сам себе выберешь. Что жить можно не в муниципальном многоэтажном доме, в каких живет на Западе арабская нищета, а иметь свой дом. И даже два. И твой талант – это твоя интеллектуальная собственность, которая защищается законом, как всякая собственность» [4, с. 270].

Но это материальное, и в этом Романова проигрывала своей подруге Маше. Мария вышла замуж за итальянца и живет сейчас в Риме. Подруги встречаются, и каждая осмысливает свою жизнь. Но есть обратная сторона, которой Маше не хватало, – заниматься любимым делом, иметь успех, приносить радость. «Маша рассматривала книгу и не могла не думать о себе, вернее – о своей праздности. У Романовой – дочь, книга. А у нее ни того, ни другого, хотя они ровесницы и учились вместе. У нее – Антонио и достойная страна. Это много: муж и страна. Но это – не кровное. Кровное – дело и дети» [4, с. 275]. Ситуация, провоцирующая читателя на дискуссию.

В. Токарева талантливо подмечает детали поведения и привычек писателей того времени. Например, «Напротив меня сидит известный писатель. Ест. Его тарелка, вернее, содержимое тарелки напоминает миниатюрный стог сена. Одно навалено на другое. И много. Рядом сидит посол иностранной державы. На его тарелке изящный натюрморт: веточка петрушки, звездочка морковки, в середине – листик мяса» [4, с. 7]. Хорошо известна крылатая фраза «Художник должен быть голодным». Ее можно оспорить: голодный в прямом смысле художник будет думать только о еде, о том, как прокормить семью, у него не будет времени на творческую активность. История искусства может дать много примеров, состоятельных и талантливых людей. В прозе В. Токаревой звучит мысль о голоде творческого характера.

Например, в рассказе «Сказать – не сказать»: «Артамонова знала: у Петра Ильича (Чайковского) были какие-то сложности на ниве личной жизни. Только не знающий любви человек мог создавать такие великие мелодии. Мечта о любви выше самой любви. И страдания – более плодотворная нива. Ничего великого не создавалось сытым человеком» [8, с. 207]. У В. Токаревой толчком к созданию чего-то необычного является именно любовь, чаще безответная, вызывающая боль, заставляющая душу работать. Героиня «Сентиментально путешествия» переживает это чувство, и в ней просыпается художник. «Независимо от Романовой начинало работать воображение – она мысленно накидывала на холст: два музыканта с черными усами, треугольник мандолины, квадрат аккордеона, рты в форме буквы «о», страждущий профиль человека с крылом песчаных волос и две распростертые руки Романовой. Надо всем – руки, руки, руки... Хорошо можно написать только то, что прошло через тебя. Прошло насквозь. Через сердце. Навылет» [4, с. 289].

Кроме того, что художник должен иметь достаток (в прямом смысле), ему еще необходимы профессиональные помощники. Например, писатель создал книгу, удачную, талантливую, но что делать дальше? В. Токарева дает ответ: «Маршак сказал: «Каждому талантливому писателю нужен талантливый читатель». Я бы добавила: «И талантливый издатель»» [2, с. 173]. Такой издатель, по ее мнению, должен не просто торговать книгами, но и читать их, быть литератором. Талантливый издатель «открывает новые имена, влюбляется, остывает, снова ищет – из этого состоит его жизнь. Каждый новый писатель – как новая любовь. Бывают непреходящие любви: Чехов, например, Феллини» [2, с. 173].

В процессе анализа текстов становится очевидным, что тема киноискусства в равной степени как и тема литературы волнует автора. И это понятно. В. Токарева сама связана с миром кино и может передать читателю внутренний мир человека, вовлеченного в процесс создания фильмов. Анализ показал, что в большинстве произведений актеры, режиссеры и т.д. изображены через их бытовую, каждодневную, даже рутинную жизнь. И талант переосмысливается

читателем через процесс бытования, проживания обычной жизни, а не через процесс творчества. Именно быт, жизненные ситуации становятся характеристикой для личности творческой. В центре сюжета оказывается не творческий процесс, в центре простая человеческая жизнь со всеми её обыденными перепетиями.

Таланты у героев совершенно разнообразные: экономические, писательские, издательские, переводческие и т. д. «У Кати – другие приоритеты. Она владела интуицией бизнеса. Видела, где лежат денежные возможности. А это тоже талант. Тоже азарт» [9, с. 309]. Быт, по мнению автора, тоже должен быть налажен талантливо. «У нее были вкусные руки. Даже самая простая еда типа жареной картошки выходила из-под ее рук как кулинарный шедевр. Она знала, как порезать, сколько масла, сколько времени без крышки и под крышкой. И еще она знала секрет: порезав картошку, она ее сушила в полотенце, лишала влаги, и только после этого – на раскаленную сковороду. Оказывается, на все нужен талант. Даже на картошку» [7, с. 18].

Кроме того, В. Токарева считает талантами многие нравственные качества: верность, любовь, умение дружить. «Верность – это тоже талант, и довольно редкий» (Розовые розы); «... это тоже талант – жить» [10, с. 173]; «К тому же теща готовила со счастьем в душе, потому что обслуживала родных людей: дочь и внука. У нее был талант преданности» [9, с. 322].

Писательница во многих своих произведениях указывает на то, что творческий человек полноценно может творить только в особых условиях. «Творческий человек должен жить там, где работается» [4, с. 274]. А для русского человека, наверное, как и для других, основным местом, стимулирующим работу, является Родина. «Елисеев – фотограф. Но фотограф фотографу рознь. Ему заказывали обложки ведущие западные журналы. И за одну обложку платили столько, сколько здесь за всю жизнь. Елисеев мог бы переехать Туда и быть богатым человеком. Но он не мог Туда и не хотел. Он работал здесь, почти бесплатно. Ему все равно, лишь бы хватало на еду и питье. И лишь бы работать. Останавливать мгновения, которые и в самом деле прекрасны» [6, с. 137].

В «Сентиментальном путешествии» оперный певец Арсений, по контракту попавший в Италию, что в то время было редкостью, избранностью, отказывается остаться навсегда в этой стране. Он не объясняет почему, но всем и так понятно. В «Римских каникулах» автор говорит, что такой великий человек, как Феллини добился успеха, потому что сохранил связь с Родиной: «Детство Федерико прошло в маленьком провинциальном городке Романья. И как Антей от Земли, он черпает свое творчество из детства. Вернее, не черпает, а прикасается телом. Они неразрывны» [2, с. 172].

Автор также утверждает, что в жизни талант и творчество не всегда оцениваются объективно. Например, в повести «Сентиментальное путешествие» автор упоминает Большого Плохого художника (как имя, все слова с заглавной буквы). Все понимают, что этому художнику не хватает таланта и творческой мысли, но он занимает высокий пост, живет в достатке. И с этим приходится мириться. А в рассказе «Сказать – не сказать» музыкально одаренный человек не поступает в училище из-за тройки по сочинению, а среднестатистические «зубрилы» поступают.

Индивидуальный творческий процесс находится в оппозиции к процессу обезличивания человека. В связи с этим акцентируется тема моральной ответственности творца за те идеи, мысли, чувства, которые вызывает его произведение.

Творчество является вторичной реальностью и направлено на понимание и усовершенствование личности и мира. Воспитательная функция искусства всегда была важна в русской культуре, отказ от нее ведет к разрыву с традицией. Автор указывает, что традиционнo-гуманистический смысл творчества часто утрачивается в российской культуре конца XX века. Искусство, творчество ради эпатажа не несет важной эмоциональной, воспитательной и культурной ценности. Традиционно в русской культуре искусство должно служить жизни во всех её проявлениях.

Литература

1. Мережинская А.Ю. Русская проза 80-90-х годов XX века. Типология. Стадиальность развития / А.Ю. Мережинская. Дис. на соискание научн. ст. д-ра филол. наук. – Киев, 2002. – 406 с.
2. Токарева В.С. Мужская верность / В. Токарева. – М.: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. – 381 с.
3. Токарева В.С. Казино / В. Токарева. – М.: АСТ, 2002. – 320 с.
4. Токарева В.С. Банкетный зал / В. Токарева. – М.: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2008. – 316 с.
5. Токарева В.С. Дерево на крыше / В. Токарева. – М.: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2010. – 384 с.
6. Токарева В.С. Этот лучший из миров / В. Токарева. – М.: АСТ МОСКВА, 2010. – 316 с.
7. Токарева В.С. Розовые розы / В. Токарева. – М.: АСТ МОСКВА, 2008. – 349 с.
8. Токарева В.С. Лиловый костюм / В. Токарева. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. – 480 с.
9. Токарева В.С. Птица счастья / В. Токарева. – М.: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. – 380 с.
10. Токарева В.С. Сальто-мортале:[сб.] / В. Токарева. – М.: АСТ МОСКВА, 2008. – 318 с.

Анотація

Н.М. Тертична. Проблема творчої особистості в творах В. Токаревої.

Автор статті аналізує особливості творчої людини в оповіданнях і повістях В. Токаревої. У статті розглядаються процеси, що впливають на внутрішній світ талановитої людини, функції мистецтва і співвіднесеність двох понять «буденності, норми» і «обдарованості, таланту». У центрі творчості автора базові поняття етнокультурної свідомості російської людини: «людина», «любов», «життя», «талант». Духовні пошуки героя приводять читача до важливих морально-філософських питань. Людина В. Токаревої – особистість кризової епохи, епохи зміни культурних парадигм. Автор намагається естетично відобразити кризовий стан світу рубежу століть. Творчість для людини – самоствердження, рішення певних психологічних проблем, спосіб урізноманітнити світ. Автор вказує на значущість роль художника, як хранителя традицій і моральних цінностей. Зміни в соціальній сфері життя наприкінці XX сторіччя призвели до трагічних наслідків, коли

істинний «художник» стає непотрібним у суспільстві, що породжує життєві трагедії.

Ключові слова: оповідання, повість, особистість, сюжет, творчість, талант.

Аннотація

Н.Н. Тертычная Проблема творческой личности в произведениях В. Токаревой.

Автор статьи анализирует особенности творческой личности в рассказах и повестях В. Токаревой. В статье рассматриваются процессы, влияющие на внутренний мир талантливого человека, функции искусства и соотносённость двух понятий «обыденности, нормы» и «одаренности, таланта». В центре творчества автора базовые понятия этнокультурного сознания русского человека: «человек», «любовь», «жизнь», «талант». Душевные поиски героя приводят читателя к важным нравственно-философским вопросам. Человек В. Токаревой – личность кризисной эпохи, эпохи смены культурных парадигм. Автор пытается эстетически запечатлеть кризисное состояние мира рубежа веков. Творчество для человека – самоутверждение, решение определенных психологических проблем, способ разнообразить мир. Автор указывает на значимость роли художника, как хранителя традиций и нравственных ценностей. Перемены в социальной жизни в конце XX столетия привели к трагическим последствиям, когда истинный «художник» становится ненужным в обществе, что порождает жизненные трагедии.

Ключевые слова: рассказ, повесть, личность, сюжет, творчество, талант.

Summary

N.N. Tertychnay. Problem of a Creative Personality in V. Tokareva's works.

The author analyzes characteristics of a creative person in V. Tokareva's stories and novels. The article deals with the processes affected the inner world of a talented man, the function of art and the correlation of the two concepts of 'ordinary, normal' and 'talent, capability'. In the center of V. Tokareva's works there are basic concepts of Russian ethnic and cultural consciousness: 'person', 'love', 'life', 'talent'. Spiritual searches of the hero lead the reader to important moral and philosophical questions. V. Tokareva's man is a personality of the crisis periods, time when changing cultural paradigm. The author tries to embody aesthetically the crisis conditions of the world. Creativity for person becomes self-affirmation, decision of certain psychological problems, a way to diversify

the world. The author points out the importance of the artist's role as a guardian of the traditions and moral values. In the late XXth century changes in the social life led to tragic consequences when the 'true artist' is unnecessary for a society and this leads to a life tragedy.

Key words: short story, story, person, plot, creativity, talent.